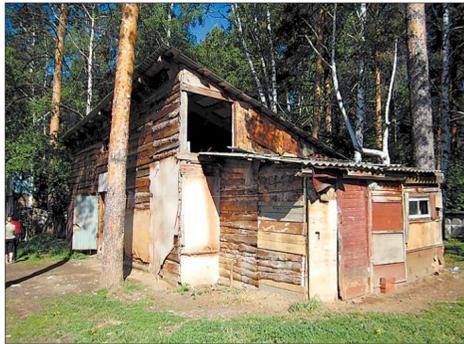

Здесь живут сами хозяева городской окраины

...А здесь постояльцы их «гостиницы»

Галина Зеленкова: «Пропадите вы все пропадом!»

Табор уходит в... барак

И на Семи Ключах угрожают «второй Сагрой»...

Сергей АВДЕЕВ

Вчера мы вместе с государственными инспекторами земельного контроля выехали по жалобе жильцов на самую окраину Екатеринбурга, в посёлок Семь Ключей. Цель — разобраться в разгорающемся там конфликте и попытаться навести порядок. Ибо то, что творит там некая цыганская семья, по словам соседей, ни в какие ворота не лезет. «Может случиться «вторая Сагра» — пишут окрестные жители во все, какие знают, инстанции.

Улица Воронина упирается прямо в лес. Дальше город уже точно заканчивается. Крайний дом на улице — большой кирпичный особняк № 57. Он нам и нужен. Именно на его жильцов пожаловались соседи. По их словам, хозяйка особняка — цыгане — организовали для среднеазиатских мигрантов незаконное общежитие, где те живут по своим нравам и обычаям уже не первый год, пугая жителей окрестных домов и захлмая территорию во-

круг себя. Видели здесь якобы и оживлённую торговлю наркотиками.

Только подъезжаем — видим толпу людей на улице, явно ведущих не добрососедскую беседу. Первая мысль: почему с нами не приехали полицейские? Оказалось, их, как и миграционную службу, приглашали на выезд, но они почему-то не отреагировали. Ладно, будем разбираться самостоятельно. Госинспекторы земконтроля Денис Лосев и Алексей Андреев — уже опытные в таких делах, крепкие парни. Да и соседи с улицы — на нашей стороне.

— Кто из вас хозяйка особняка?

Все с готовностью показывают на пожилую цыганку. Сопровождают её представление неслестными характеристиками. И тут же вспыхивает шумная ссора, едва не переходящая в драку. Два десятка женщин и мужчин с трудом защищаются от нападок одной своей темпераментной соседки, обливающей их же самих во всех смертных грехах.

Пытаемся утихомирить всех и наконец знакомим-

ся. Галина Васильевна Зеленкова. Уже 35 лет живёт здесь с мужем, дочерьми и внуками. До недавнего времени хорошо, дружно жили со всеми соседями. Пока однажды Зеленковы свою бывшую конюшню не сдали под ночлег группе таджикских цыган. Те как бы «осели», и этот барак-конюшня обратился в постоянное пристанище для смеющихся партиями друг друга мигрантов. По словам соседей, их тут временами живёт-ночует от пятидесяти до ста человек.

Есть среди постояльцев и работающие — соседи утверждают, что поздно вечером их привозит откуда-то микроавтобусами, а рано утром увозят. Подростки стоят на улице с тряпками, предлагая помыть стёкла водителям проезжающих машин. Многие торгуют на рынках или там же просто попрошайничают. Были здесь случаи воровства аккумуляторов, был и пожар из-за возгорания в бараче самодельной электропроводки.

— Теперь здесь стало просто страшно жить, — говорит один из соседей «табора» Павел Носов. — Они постоянно

что-то жгут, на кострах готовят еду, шум-гам стоит. Мы боимся детей выпускать на улицу, да и самим неприятно, когда десятки чужих глаз на тебя постоянно смотрят: неизвестно же, что у них на уме.

Самых постояльцев мы ни одного не увидели. Как нам объясняют, перед нашим приездом они здесь навели кое-какой порядок и скрылись. Мы же заранее предупредили Галину Зеленкову о своём визите.

Осматриваем помещение «общежития». И попросту жуть берёт: не могут тут нормальные люди жить! Барак разбит на несколько комнаток, скорее похожих на клетки для скота. Земляные полы, на которых нет даже лежачков, картонные стены, хлам, вонь и жуткая теснота. И за проживание в этом так называемом общежитии с постояльцев, как утверждают соседи, берут по тысяче рублей в месяц. А когда понимаешь, что это всё вообще незаконно, снова возникает мысль о полиции и миграционной службе.

— Полиция тут пару раз появлялась, устраивала облавы, — рассказывает Сергей Крас-

нов, один из вынужденных соседей «табора». — Но на следующий день всех задержанных почему-то выпускали. И мы снова пишем письма-жалобы и снова ждём ответов и приезда комиссий.

Кстати, пока госинспекторы делали замеры самовольно возведённого барака, к месту нашего сбора подъехала иномарка с человеком в форме полицейского за рулём. Не выходя из машины, он перебрался парой фраз с нашей «группой поддержки», выяснил, что тут происходит — и уехал. Я не успел даже имя его спросить. Оказалось, капитан Юрий Сычёв — местный участковый уполномоченный. Странное поведение. Нет, явно не Анискин.

Идём за забор детской больницы №9, который граничит с «табором». Там свалки мусора, который выбрасывают мигранты. Больше никому, ведь другие дома стоят дальше. Рядом с «общежитием» лежит куча деревянных поддонов. Явно — привезённые на дрова для сарая. Но Галина Зеленкова всё отрицает. И не живёт, по её словам, тут никто, и барак не её, и на-

говаривают на неё лишнего, и подписывать она никаких бумаг не будет.

— Мы выдали ей на руки протокол об административном правонарушении за самовольную постройку объекта, — говорит госинспектор Денис Лосев. — Но наказание за это не превысит тысячи рублей. Надо сносить барак, а для этого администрация района должна обратиться в суд. Остальное — дело полиции и миграционной службы.

Денис на обратном пути даже повеселел: бывало, что такие визиты заканчивались нападением на них с палками и спусканием собак. А тут обошлось...

Пока обошлось. Но мы будем следить за судьбой этого «общежития». И обязательно расскажем читателям, какие меры примет власть по этому поводу. Случае самовольного захвата земли, нецелевого использования и незаконного строительства на ней в области предостаточно. Инспекторы Росреестра не сидят без работы. Мы рассказали только одну, не самую живописную историю. Ждите новых.

В крупную клетку

На четыре метра денег не хватает

Сергей ПЛОТНИКОВ

Сегодня завершается первый месяц действия постановления федерального правительства, призванного приблизить российские реалии к европейским стандартам прав и свобод человека даже в том случае, когда эти права и свободы ограничены.

Начнем издалека. Без еды и питья провел пять дней в камере размером полтора на три метра студент университета, задержанный в ходе антинаркотического рейда. Сначала его обещали отпустить, но потом, похоже, просто... забыли в узилище. И сколько мученик науки ни стучался в дверь, ему не открывали. Чтоб не умереть от жажды, бедолага был вынужден пить свою мочу.

Вот до чего довели человека оборотни в погоне. Или у них там нет погон, а есть нашивки? Поскольку речь идет о служащих Управления по борьбе с наркотиками (УБН) США, а их жертвой стал студент Калифорнийского университета в Сан-Диего. Я же говорил: начнем издалека, в данном случае — с Америки. Негуманное обращение стражей порядка с теми, кто не по своей воле переступает порог полицейского участка — отнюдь не чисто российская проблема. Другое дело, что у нас её пытаются решить что по-русски-и.

Вряд ли Даниэлю Чонгу — так зовут невезучего студента — попавшему в переплет в начале последней декады апреля, проведшему пятидневку в камере и еще несколько суток — в палате интенсивной терапии, есть дело до того, что как раз под финиш его хождения (точней, сидения) по мукам на другом конце земного шара вступил в действие документ, который, по мысли его авторов, должен если не гарантировать от подобных случаев, то хотя бы наполни-

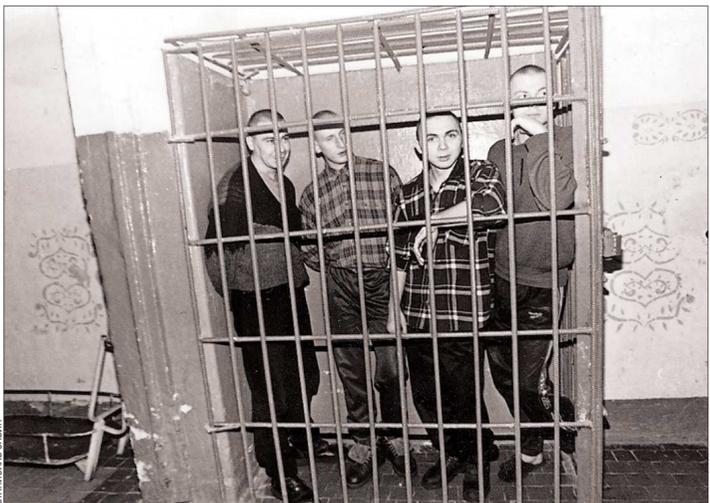
ну приблизить положение наших задержанных к условиям задержанных не наших.

Почему наполовину? Исходя из простой арифметики. Согласно международным стандартам, площадь камеры на одного задержанного должна быть не менее семи квадратных метров. У нас по ранее действующим правилам эта норма равнялась двум «квадратам». Постановление правительства РФ № 301, о котором идет речь, увеличило ее до четырех. Чонга держали, если кто уже помнил, в четырех с половиной. Но без еды и питья.

С этим у доставленных в наши полицейские участки тоже бывали проблемы.

Мандат ОНК (Общественной наблюдательной комиссии) позволяет проникать почти во все места принудительного содержания. Не только туда, где сидят по ввердиту суда или воле следователя, но и в те, которые в вышеупомянутом постановлении обозначены как «помещения дежурной части территориальных органов Министрства внутренних дел Российской Федерации». Да, это те самые клетки, которые в народе неуважительно именуют «безъянниками». Но не только они. Есть ещё КАЗы — камеры административно задержанных. Есть, наконец, и просто разные допросные и оперские: стол, стулья-скамейки, привинченные к полу, дверь при необходимости — на замок. Именно в такую камеру блогера Алексея Соховича-Канаровского в марте нынешнего года (см. публикацию) «А блогер подумал, что можно снимать» в номере «ОГ» за 24.03.2012). Там мы его и навестили вместе с председателем ОНК Свердловской области Еленой Степановой, поскольку по разделению труда в комиссии КАЗы чаще достаются нам.

В Свердловской области чуть более сорока исправительных учреждений систе-

Клетка не отличает правых от виноватых. Но места всё равно должно быть достаточно

мы исполнения наказаний, 49 изоляторов временного содержания и пять — следственных, один спецприемник. И 182 комнаты для содержания задержанных в территориальных органах МВД по муниципальным образованияам.

На Среднем Урале примерно 47 тысяч осужденных, через следственные изоляторы в минувшем году прошло 60 тысяч арестантов. Сколько водворялось в камеры, сколько в дежурных частях — такой статистики не ведётся. Но если судить по количеству осужденных в дежурных частях МВД по области в прошлом году доставлялось почти 140 тысяч человек. Пусть в камеры попал, допустим, каждый третий — это уже больше 45 тысяч. Почти столько же, сколько сидит приговору, и немногим меньше, чем под следствием.

Это при том, что вина попавших в КАЗы под большим вопросом. Во вре-

рашнем номере газеты была публикация о бывших пограничниках, которые в свой профессиональный воинский праздник оказались вовлеченными в конфликт со стрельбой. Утром, когда журналист «ОГ» читал сообщение информгентства, это выглядело как обоюдная драка. После обеда стало ясно, что пограничники оказались потерпевшей стороной: у них сначала угнали автомобиль, а потом еще и обстреляли. Никто из бывших погранцов не водворялся в камеры. Но могли бы разобраться и не так быстро, и тогда КПЗ — прошу прощения, КАЗа — им бы миновать.

Конечно, в отличие от тюрьмы, куда можно «присесть» на годы, или следственного изолятора, в котором обретаются месяцами, в помещениях дежурной части вас по закону «О полиции» имеют право держать не более двух суток. Но и в это время надо есть, пить и спать. Раньше с этим были

проблемы. Теперь, по свидетельству заместителя начальника полиции ГУ МВД по Свердловской области Анатолия Викторова, вопрос с питанием решен везде. С постельным бельем сложнее, и тут собеседник менее категоричен: «Выдают постельное белье. Во всяком случае, должны». А если все-таки не выдают, то до нервных полковник Викторова обещал добраться лично. Если же проверку затеет ОНК, то дать комиссию сотрудника своей службы, чтобы участвовал в проверке. Что ж, воспользуемся.

Нерешенным остается, по большому счету, лишь один вопрос. Но вопрос немаленький и важный. Об упомянутых четырех метрах. Прочитав официальный ответ А.Викторова: «К сожалению, мгновенно исполнить требования вступившего в силу постановления невозможно. Стоит отметить, что большинство помещений территориальных органов МВД

КНИГА РЕКОРДОВ

Максимальное число жертв несчастных случаев, случившихся в тюрьме, было зарегистрировано в Индии.

20 июня 1756 года по приказу Сураджа Доула в камеру 5,5 на 4,2 метра стражники умудрились запихать 145 мужчин и одну женщину. Через несколько часов в каменном мешке осталось только 23 живых. Остальные 123 арестанта погибли в страшной давке.

МЕЖДУ ТЕМ

Практически 20 лет берлинская тюрьма «Шпандау» являлась самой дорогой тюрьмой в мире. Расчитанная на 600 узников, она долгое время использовалась для содержания всего лишь одного заключенного — фашистского преступника Рудольфа Гесса. Содержание 105 сотрудников, необходимых для охраны Гесса, ежегодно обходилось в 415000 долларов. После того как соратник Гитлера умер, «Шпандау» снесли.

России по муниципальным образованиям Свердловской области строились еще в советские времена, и камеры административно задержанных не были рассчитаны на требуемые в настоящее время по санитарным нормам 4 квадратных метра на человека. Бюджет органов внутренних дел, как правило, утверждается накануне предстоящего года, и финансирование реализации норм данного постановления в нем не предусмотрено.

На питание и постельное белье худо-бедно денег не скребли. А вот на капитальные ремонты — «по мере поступления денежных средств по данной статье расходов из федерального бюджета».

Бюджет федеральный, ответственность реальная — и уже может наступить.

До всего этого, как было сказано, Даниэлю Чонгу дела нет. Перед ним публично извинился сам глава отдела УБН по Сан-Диего Уильям Шерман. «Это событие не отражает высокие требования, которые я предъявляю своим сотрудникам», — подчеркнул он. И наши КАЗы-клетушки не отражают. Но они пока есть.

За полгода без света — 100 тысяч рублей

Прокуратуре Железнодорожного района Екатеринбурга пришлось обратиться в суд, защищая права 92-летней Нины Сосновской, которая с декабря прошлого года живёт в своей квартире на улице Седова без света.

В декабре 2011 года в её доме ремонтировали электропроводку. После чего некоторым жильцам-должникам, среди них оказалась и Нина Сосновская, ТСЖ решило свет не давать. Тогда же родственники престарелой женщины просигналили о нарушении в прокуратуру.

Уже в январе 2012 года районное надзорное ведомство вынесло соответствующее представление — ТСЖ должно было подключить электричество. Вячеслав Рубцов, председатель ТСЖ «Седова», ничего не предпринял, хотя и был оштрафован на 500 рублей. Кроме того, 100-тысячный штраф получило и само товарищество за то, что незаконно начисляло бабушке плату за коммунальные услуги.

В итоге по поручению прокуратуры организовано ещё несколько проверок. Например, Управление государственной жилищной инспекции выясняет, насколько законно появилось само ТСЖ.

Приписала здоровье души

Бывшая заведующая поликлиникой муниципального учреждения «Ачитская центральная районная больница» Татьяна Кирыанова за служебный подлог не только лишлась должности, но и проштрафилась перед государством на 50 тысяч рублей.

Как передаёт следственное управление, женщина, видимо, хотела улучшить показатели поликлиники по проведению диспансеризации и приписала лишних 300 человек в список прошедших её. Это было в период с июня по ноябрь 2010 года, незаконные записи были внесены в официальные медицинские документы, в том числе в амбулаторные талоны и карты пациентов. На самом деле эти жители района, хоть и должны были пройти диспансеризацию в рамках национального проекта «Здоровье», к врачам даже не приходили.

Прокуратура требует возбудить дело против «МММ-2011»

Прокуратура Москвы, как сообщает на сайте ведомства, потребовала возбудить уголовное дело в отношении неустановленных лиц, которые призывают граждан вкладывать средства в проект «МММ-2011», а затем похищают деньги.

Прокуроры признали незаконным одно постановление — об отказе в возбуждении уголовного дела, и в этот понедельник направили в ГУ МВД РФ по Москве другое постановление — для возбуждения уголовного дела по статье «покушение на мошенничество».

Основанием для такого решения стали экспертные заключения Федеральной антитеррористической службы и «Национального агентства финансовых исследований» — организации пришли к выводу, что проект «МММ-2011» не что иное как финансовая пирамида.

Взятки разделили на трёх- и семилетние сроки

На прошлой неделе пленум Верховного Суда РФ принял постановление, которое разделяет взятки на разные виды и в зависимости от этого устанавливает разные наказания для чиновников-мздоимцев.

Называется сей документ «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взятках и коммерческом подкупе».

За этой абстрактной формулировкой скрывается довольно простой тезис. Если должностное лицо вымогает деньги за выполнение своих прямых обязанностей (поставлю свою визу, но когда-нибудь потом, когда руки дойдут, но если «отблагодарите», то сделаю это прямо сейчас), — ему грозит до трёх лет лишения свободы. Если согласен на незаконные действия (отпустить преступника, например, или подделывать документы), может сесть и на семь лет.

В Таиланде погиб турист

Ещё один российский турист погиб в Таиланде. Местная полиция высказывает мнение, что 31-летний Владимир Гольшев отравился купаться, несмотря на штурмовое предупреждение. Возможно, из-за сердечного приступа мужчина потерял сознание. Из воды его вытащили ещё живым, но немногим позже он скончался в больнице.

По некоторым данным, Владимир Гольшев был уроженцем Свердловской области. К сожалению, екатеринбургские представители туристической компании, которая, по тем же сведениям, продала Владимиру путёвку, не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию. Но на городском портале Е1 один из посетителей написал, что погибший молодой человек жил в Нижнем Тагиле.

Как рассказал РИА «Новости» заведующий консульским отделом посольства России в Таиланде Андрей Дворников, с начала года в результате несчастных случаев и по другим причинам в этой стране погибли около 50 российских граждан.

Подборку подготовила Ирина ОШУРКОВА